

РЕЦЕНЗИЯ

Новое литературное обозрение. 2019. № 5

Гончаров И.А. **Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. Т. 10: Материалы цензорской деятельности** / Тексты подгот. и коммент. К.Ю. Зубков, В.А. Котельников. СПб.: Наука, 2014. — 702 с. — 1000 экз.

Леонтьев К.Н. **Полное собрание сочинений и писем: В 12 т. Т. 10, кн. 2: Документы служебной деятельности: цензорские доклады и другие документы, относящиеся к периоду службы в Московском цензурном комитете (1880—1887)** / Тексты подгот. и коммент. В.А. Котельников, О.Л. Фетисенко. СПб.: Владимир Даль, 2017. — 992 с. — 1000 экз.

В последние годы сотрудники Пушкинского Дома, работая над академическими полными собраниями сочинений и писем И.А. Гончарова и К.Н. Леонтьева, подготовили тома документов и материалов, относящихся к их службе в цензуре. Гончаров в 1856—1860 гг. был цензором Петербургского цензурного комитета, в 1863—1865 гг. — членом Совета министра внутренних дел по делам книгопечатания, в 1865—1867 гг. — членом Совета Главного управления по делам печати. К.Н. Леонтьев в 1880—1887 гг. был цензором Московского цензурного комитета. Оба ранее находились на государственной службе, приняли должность цензора от безденежья, обладая высокой квалификацией для этой профессии.

В 10-м томе Полного собрания сочинений и писем И.А. Гончарова помещена обстоятельная статья В.А. Котельникова «И.А. Гончаров в цензурном ведомстве», в которой служба Гончарова в цензуре представлена на общем фоне российской истории цензуры, ее учреждений, состояния законодательства и цензурной практики, дана подробная характеристика его цензорской деятельности, проанализированы его взгляды на профессию, рассказано о его отношениях с авторами и коллегами.

В статье охарактеризованы принципы, которыми руководствовался Гончаров, исполняя цензорские обязанности. Отмечено, что ему приходилось как «вступаться за права литературы» (с. 439), так и «неумолимо крестить всё» (с. 438). В.А. Котельников считает, что приговоры Гончарова-цензора не противоречили мнениям Гончарова-литератора. Он подчеркивает, что главным для Гончарова была его литературная деятельность, а затем уже цензорская, в которой он выступал защитником «традиционных ценностей русской культуры», при этом добросовестно исполняя свой служебный долг (см. также: Котельников В.А. И.А. Гончаров в цензурном ведомстве // Цензура в России: история и современность: сб. науч. тр. СПб., 2013. Вып. 6. С. 247—278).

В томе публикуется обширный документальный материал о цензорской деятельности Гончарова из фондов РГИА и ИРЛИ: бумаги, отложившиеся в процессе служебной деятельности в трех цензурных учреждениях. Они разделены на документы, относящиеся к службе в Петербургском цензурном комитете и Советах министра внутренних дел по делам книгопечатания и Главного управления по делам печати. Такое деление обусловлено разным характером обязанностей в этих учреждениях. В комитете Гончаров был цензором, в Советах центральных цензурных учреждений — проверяющим цензорскую работу.

подавляющее большинство этих материалов публикуется впервые. Представлены рапорты, докладные записки, отзывы, замечания, мнения, доклады (как автографы, так и сохранившиеся в виде секретарских записей), акты, а также выдержки из журналов заседаний цензурного комитета и Советов центральных цензурных учреждений.

Сочинения, рассмотренные Гончаровым в Петербургском цензурном комитете и Совете министра внутренних дел по делам книгопечатания, не нуждавшиеся в письменных отзывах, сведены в ценные таблицы-перечни и представлены в приложениях 2, 4 и 5 (составлены К.Ю. Зубковым). Отметим опечатку. В сноске 3 (с. 429—430) на с. 430 вместо: Иванов Д.В. Русская цензура в эпоху реформ Александра II — следует читать: Иванов Д.В. Русская военная цензура в эпоху реформ Александра II.

В книгу вторую десятого тома Полного собрания сочинений и писем К.Н. Леонтьева вошли документы его служебной деятельности. Она содержит материалы, относящиеся к периоду его службы в Московском цензурном комитете.

В содержательной статье О.Л. Фетисенко «Константин Леонтьев на коронной и частной службе» уделено внимание его карьерам врача, дипломата и цензора, представлены политические, философские взгляды, отношение к государству, службе, литературе, церкви, проанализировано, как его биография отразилась в художественных произведениях. Отметим, что Леонтьеву приходилось сдавать экзамены, чтобы стать врачом и дипломатом, однако цензором он был устроен без испытаний с помощью председателя Московского цензурного комитета Е.А. Кожухова. В статье очерчен круг его цензурской деятельности (как бывший врач он часто цензуровал книги по медицине), рассказано о его отношениях с коллегами и литераторами, охарактеризованы его взгляды на цензуру. Леонтьев «считал само существование газет едва терпимым в государстве». Некоторые «московские либералы» представляли его «инквизитором», который «и между строк умел вычитывать» места, подлежащие запрещению. Однако это его свойство не всегда уберегало его от замечаний, поэтому службу свою в цензуре он называл «рискованной и опасной» (с. 375, 379), хотя с большим объемом работы справлялся с легкостью. Дополнением к очерку является статья того же автора, в которой освещены тема «Леонтьев-литератор», когда он был «цензуруемым», и его отношение к цензуре, а общая жизненная программа Леонтьева представлена как «охранительная» (Фетисенко О.Л. Константин Леонтьев — цензуруемый и цензирующий // Цензура в России: история и современность. СПб., 2011. Вып. 5. С. 169).

Во второй книге 10-го тома опубликованы доклады Леонтьева о просмотренных книгах и периодических изданиях, изданиях для народа и другой печатной продукции, а также выступления, попавшие в протоколы заседаний Московского цензурного комитета в период его цензорства в 1880—1887 гг. Кроме того, в раздел «Деловые письма и прошения» включены документы служебного характера, в которых содержатся дополнительные сведения о цензурской деятельности и организационных вопросах службы Леонтьева. В отдельном разделе собраны деловые письма и прошения.

Приложение 1 содержит аттестаты и формулярные списки Леонтьева. В Приложении 2 в хронологическую таблицу сведены отзывы Леонтьева о просмотренных изданиях (в отдельной графе отмечено решение о запрещении) и служебные записки, что дает общее представление о его деятельности и позволяет быстро найти текст документа в томе. Материалы из личного дела, содержащие сведения о службе цензора, публикуются в Приложении 3. В Приложении 4 собраны документы, связанные с назначением усиленной

(т.е. повышенной) пенсии, которые показывают отношение к цензорской деятельности Леонтьева вышестоящих чиновников.

При подготовке цензурных материалов использованы фонды ЦИАМ, ОР ГРМ, РГИА. Почти все материалы публикуется впервые. Приведены другие редакции, варианты и разночтения. Документы снабжены обширным комментарием.

Авторы-составители представляют позицию своего героя — цензора и прослеживают ее связь с его воззрениями и творчеством. Особую ценность имеют введенные в научный оборот тексты, которые публикуются впервые (или с исправлениями и уточнениями) по рукописным оригиналам. Подобные издания знаменуют новый этап в изучении цензорской деятельности И.А. Гончарова и К.Н. Леонтьева, в то же время они предоставляют ученым богатейший материал для дальнейшей работы по изучению отечественной цензуры.

Н.Г.Патрушева